

УДК 261.6

<https://elibrary.ru/akpjqu>

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Лесных Алексей Владимирович
магистр теологии, преподаватель СПО
Среднерусского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1, к. 41
E-mail: lesnyh1@mail.ru

Для цитирования: Лесных А. В. Вопросы прав человека в социальной доктрине Константинопольского Патриархата. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_34–55. EDN: АКРЈQY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 34–55.

Аннотация

Статья посвящена анализу доктринальных воззрений Константинопольской Православной Церкви относительно современного места и роли прав человека как философского конструкта и политико-правового феномена. Цель работы – на основании анализа документа «За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви», одобренного в 2020 г. Священным Синодом Константинопольского Патриархата, рассмотреть концептуализированное учение Константинополя по гуманитарным вопросам через призму православной богословской мысли и определить теологическое значение данного аспекта социальной доктрины Константинопольской Православной Церкви.

Актуальность темы исследования определяется концептуальным значением, которое придаётся институту прав человека на законодательном и доктринальном уровнях в государственной и международной системах ценностей. Научная новизна исследования заключается в системном анализе вопроса отношения к пониманию прав человека Константинопольской Православной Церкви, выраженному в официальных документах Константинопольского Патриархата.

В процессе исследования использовался комплекс общенаучных, а также частнонаучных методов, а именно: логико-нормативный, методы канонической герменевтики и юридического толкования. Также в ходе работы был применён универсальный богословский метод, сформулированный К. О. Польсковым, который заключается в сопоставлении культурно-исторического феномена с нормами религиозного сознания, зафиксированными в рамках конкретной традиции.

Проведённая экспликация позволяет прийти к выводу о сближении социальной доктрины Константинопольского Патриархата с католическими и протестантскими течениями политической теологии в духе секуляризма как современной актуальной политической реальности западных стран. Автор заключает, что социальная доктрина Константинополя, в том числе по гуманитарным вопросам, претендуя на всеправославный универсализм, выглядит конъюнктурной и во многом находящейся в духовной оппозиции богословской православной традиции.

Ключевые слова: Константинопольская Православная Церковь; социальная доктрина; права человека; личность; естественное право; секуляризм.

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Характерной особенностью богословской науки в современных условиях является её особое внимание к социальной проблематике, актуальной как для той или иной страны на определенном этапе её развития, так и для всего современного человечества. Христианская традиция в целом (и православная в частности) позволяет говорить о новом направлении в исследовании как государственно-правовых, так и религиозных феноменов. Речь, безусловно, идёт о правовой теологии как междисциплинарной области знания. С одной стороны, она позволяет дать богословское осмысление современных политико-правовых процессов, с другой – наполнить религиозным смыслом данную социальную сферу. Указанное имеет особую актуальность в условиях секулярного и постсекулярного миропониманий, характерных для политико-правовой действительности внушительного числа современных государств. При этом стоит уделять внимание концептуализированным в виде про-

граммных документов церковным подходам к социальным вопросам. И социальная доктрина Константинопольской Православной Церкви здесь имеет большое значение, поскольку она не только является одной из немногих формализованных социальных доктрин Православной Церкви, но и претендует на универсальный, вселенский характер.

Предлагаемая статья ставит своей задачей проанализировать гуманитарные аспекты названной доктрины в контексте теологического знания. В ходе работы был использован универсальный богословский метод, сформулированный К.О. Польсковым как «соотнесение культурно-исторического явления с нормами религиозного сознания, формализованного в рамках конкретной традиции» [2010, с. 95].

Церковное отношение к социальной проблематике

Протопресвитер А. Шмеман называл отличительной особенностью христианской эсхатологии её способность, удерживая в качестве ключевой идеи последнюю цель земного существования, видеть мир как «осмысленный процесс, протекающий внутри линейного времени». Он же считал Христианское мировоззрение динамичным, где «Царство Божие как Горнее... присутствует во времени... <...> что придаёт ему ценность, смысл и направленность» [Шмеман, 1996, с. 85]. Это означает, что общественные явления или процессы, протекающие в современных условиях, не могут оставаться без церковной оценки их сути с точки зрения сотериологического значения. Эта оценка тем масштабнее и значимее, чем масштабнее и значимее конкретные явления или процессы.

Выступая на Архиерейском соборе 2008 г., митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) отмечал, что «современный человек не только живёт в рамках общественно-государственных институтов, основанных на правах человека, но ощущает на себе воздействие мировоззрения, которое порождает эта идея...» (Кирилл (Гундяев), 2016, с. 184). Оставаясь краеугольным камнем демократического политического режима, понятие прав человека в настоящее время превратилось в мерило справедливости и общего блага. При этом для современной мировой политической системы, руководствующейся нормами

международного права, институционализированного в виде нормативных актов ООН, ключевое значение имеет естественно-правовая трактовка концепции прав человека, согласно которой права являются неотчуждаемыми и принадлежащими человеку в силу его природной особенности. Подобный подход в современном обществе приобретает едва ли не религиозный характер [Бенуа, 2009, с. 318].

Вследствие этого богословская мысль не может оставаться в стороне от оценки данного феномена. В Русской Православной Церкви она осуществляется, прежде всего, «*Основами учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека*» (приняты Архиерейским Собором в 2008 г.) и «*Основами социальной концепции Русской Православной Церкви*» (приняты Архиерейским Собором в 2000 г.). Оба отмеченных документа в той или иной мере стали официальной церковной реакцией на доминирование идеи прав человека в политическом пространстве России и мирового сообщества. Фактически это первая нормативно закреплённая позиция Православной Церкви по гуманитарным вопросам.

Результатом богословского осмысления, в том числе концепции прав человека, явился документ «*За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви*» (далее – «*За жизнь мира...*»), одобренный Священным Синодом Константинопольского Патриархата в 2020 г. Работа над документом осуществлялась с 2017 г. по инициативе Патриарха Константинопольского Варфоломея. В патриаршем решении о начале этой работы особо подчёркивалось, что она является продолжением деятельности Критского Собора 2016 г. («*За жизнь мира...*», 2020).

Общая характеристика гуманитарных вопросов в социальной доктрине Константинопольской Православной Церкви

Сам документ «*За жизнь мира...*» представляет собой декларативное изложение отношения Константинопольской Православной Церкви к ключевым (в её представлении) вопросам современного мира. Документ состоит из девяти разделов, включающих 82 параграфа. Примечательно, что каждый раздел, помимо названия, содержащего указание на тот или иной элемент человеческого бытия, включает краткую цитату из Священного Писания или богослужебных текстов, что, видимо, по мнению авторов, должно

служить авторитетным одобрением принципов Константинополя в отношении к конкретной проблеме.

Вопросы прав человека так или иначе поднимаются в разделе II «Церковь в общественной сфере», разделе III «Жизненный путь человека», разделе IV «Бедность, богатство и гражданская справедливость», разделе IX «Заключение». Целиком вопросам прав человека посвящён раздел VII «Православие и права человека».

Особого внимания заслуживает контекст упоминания прав человека в приведённой выше последовательности. Документ говорит о правах человека сначала как об элементе современной демократической политической реальности (§ 10, раздел II), затем как о способе формирования универсальных человеческих ценностей (§ 12, раздел II), далее – в контексте осмысления человеческой сексуальности (§ 19, раздел III), после – в рамках вопросов распределения материальных благ в обществе (§ 32, § 34, § 35, раздел IV) и лишь потом – в целом о правах человека как о специфическом явлении (раздел VII). Упоминаются права человека и в разделе IX в рамках выводов о необходимости религиозной свободы. По всей видимости, эта последовательность – отражение приоритетов Константинопольского Патриархата в иерархии социальных вопросов современности. При этом стоит заметить, что документ претендует на некий вселенский характер (на протяжении всего текста заявления делаются от имени Православия, но не от имени Константинопольской Православной Церкви). Однако круг рассматриваемых проблем при этом имеет перечень, актуальный для американской социально-политической действительности, да и сам документ был размещён на сайте Греческой православной архиепископии Америки (www.goarch.org), а не Константинопольской Православной Церкви (www.patriarchate.org). Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о целевой аудитории документа.

Обращает на себя внимание предельно комплиментарное отношение документа «За жизнь мира...» к демократическому политическому режиму. В § 10 констатируется, что «права человека и демократия – это реалии, которым граждане могут доверять» («За жизнь мира...», 2020), а поскольку «в контексте всей истории человечества это действительно очень редкое благословение» («За жизнь мира...», 2020), то христиане призываются испытать благодарность «за особый демократический дух современной эпохи»

(«За жизнь мира...», 2020). Святитель Фотий Константинопольский по этому поводу отмечал, что «преимущественным попечением Спасителя было спасение душ и установление любомудрой и высокой жизни... а не... обеспечение политического бытия или выгод вещественных» (Фотий, 1846, с. 20). И это вполне соотносится с текстом Священного Писания: «...будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа... ибо такова есть воля Божия; всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2, 13–17). То есть христианское учение не отдаёт предпочтение той или иной форме государственного устройства, признавая его вторичным в деле человеческого спасения. Как следует из документа «За жизнь мира...», у Константинопольского Патриархата на этот счёт иное мнение.

Усиливает подобный подход утверждение, что «язык прав человека предназначен для исцеления разделений в тех политических сообществах, в которых приходится сосуществовать людям с очень разными убеждениями» («За жизнь мира...», 2020) (§ 12). Что же это за убеждения, по мнению Константинополя? В § 10 в качестве таких названы «национальные, этнические и религиозные идентичности» («За жизнь мира...», 2020), а § 11 добавляет к ним культуру и патриотизм. Православные христиане призываются не «страшиться реальности культурного и социального плюрализма» («За жизнь мира...», 2020), а «радоваться динамичному взаимодействию человеческих культур» («За жизнь мира...», 2020). Язык прав человека лишь должен способствовать такому восприятию мультикультурализма. Думается, этот подход может соответствовать словам «нет ни Еллина, ни Иудея, ни... варвара, Скифа... но всё и во всё Христос» (Кол. 3, 11) лишь вместе с пониманием того, что Спаситель не отрицал Своего земного воплощения в среде еврейского народа: «Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Ин. 4, 22). Иными словами, Евангелие не отрицает национальные и культурные особенности, но считает их второстепенными для спасения. Что же касается различий в религиозной идентичности, то вспоминается лишь сказанное апостолом Павлом: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием?» (2 Кор. 6, 14–15).

Сложно определить, насколько тесно примыкает к сказанному упоминание в документе ещё одной идентичности, примиряться

с которой призывает язык прав человека в трактовке Константинопольского Патриархата. Речь о «праве не подвергаться преследованиям или ущемлениям прав на почве сексуальности» («За жизнь мира...», 2020) (§ 19). Эта своеобразная «идентичность» признаётся «не только следствием частного выбора» («За жизнь мира...», 2020), но и наклонностями «плоти и сердца» («За жизнь мира...», 2020), которые появляются и принимаются в раннем возрасте. Документ довольно подробно перечисляет эти наклонности, которые в православной святоотеческой традиции называются коротко – грех. Здесь представляется возможным ограничиться словами апостола Павла: *«Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...»* (Рим. 1, 25–26).

Особенности учения Константинополя о правах человека

С отмеченными вводными установками документ «За жизнь мира...» подходит к вопросу прав человека, которым посвящён раздел VII. Его предваряет обращение к книге Бытие: *«Ты сотворил нас по Своему образу и подобию»* (Быт. 1, 26), что, по всей видимости, должно указать на сверхъестественную природу прав человека. Надо отметить, что подобный подход вовсе не нов. В своё время, исходя из понимания личности как совокупности отношений, Фома Аквинский пришёл к выводу о неизбежности существования системы регуляторов данных отношений, которыми являются законы [Воронцов, 2023, с. 61]. Таким образом отец средневековой схоластики формулирует теоретическую основу концепции естественных прав человека. Документ «За жизнь мира...», так или иначе, фактически повторяет тезисы Аквината.

При этом в документе обоснованно утверждается, что «язык прав человека... возник... именно в тех странах... культура которых была сформирована христианскими принципами» («За жизнь мира...», 2020). Более того, документ также подчёркивает, что «этос почитания... достоинства каждого человека (достоинства, которое Церковь... считает отражением образа Божия во всех людях)» («За жизнь мира...», 2020) является фундаментальной основой системы отношений между человеком и государством. Однако восточнохристианская богословская традиция не стремится перевести достоинство как свойство человеческой личности в политико-

правовую плоскость. Личность для Православия – понятие, соприкасаемое с Божественной сущностью [Лосский, 2000, с. 291]. «Какое понятие приобрел ты о различии сущности и ипостаси в нас, перенеси оно и в Божественные догматы, и не погресишь» (Василий Великий, 2009, с. 504), – замечал святитель Василий Великий, подчёркивая тем самым апофатичность человеческой личности и ценность присущих ей свойств.

В свою очередь католическое понимание личности исходит из понятия «персона» и определяется через систему различных взаимоотношений. Следовательно, и права личности существуют в контексте взаимоотношений человека и государства, но не потому, что личность сокровенна, ценна и являет собой отсылку к Божественному Первообразу, а потому, что проявляется, определяется через такое взаимоотношение. Документ «За жизнь мира...» прямо об этом не говорит, но один из его авторов – А. Папаниколау – указывает, что «люди не являются уникальными *как* люди, но *могут быть* даже в контексте... отношений [без взаимодействия с другими людьми по причине экстремальных обстоятельств], которые делают людей не-личностями и потому неуникальными» [Папаниколау, 2021, с. 163]. То есть, вполне в духе католического персонализма, Папаниколау понимает личность через систему отношений. При таком подходе подчёркнутое внимание к правам человека становится вовсе не удивительным.

Документ «За жизнь мира...» декларирует, что «во всех значительных современных заявлениях и хартиях всеобщих гражданских прав... утверждается, что моральные требования... человека к своему обществу... более... чем права... власти; это утверждение в значительной степени обусловлено иудейскими и христианскими истоками европейской цивилизации» («За жизнь мира...», 2020). Вслед за Т. Вудсом согласимся, что Католическая Церковь стала фундаментом современной европейской цивилизации [Вудс, 2010, с. 7], однако утверждать о непосредственном влиянии христианской мысли на современную концепцию прав человека – слишком смело. Данная концепция – плод интеллектуальных изысканий Нового времени. По замечанию А. И. Овчинникова, «логоцентризм приходит на смену теоцентризму: философы Нового времени убеждены в самозначимой роли велений разума...» [Правовая теология..., 2023, с. 39], что, в свою очередь, создаёт концепцию есте-

ственных прав человека. Неясно, что «христианского» находят авторы документа в упоминаемой ими французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в преамбуле которой принимавшее её Национальное собрание объявляло о правах перед лицом и под покровительством Верховного Существа. Удивительно, что при таких исходных представлениях о природе прав документ «За жизнь мира...» утверждает, будто Церковь «присоединяется к призыву защищать и продвигать права человека во всём мире, признавая их основополагающими и неотъемлемыми...» («За жизнь мира...», 2020), в полной мере соглашаясь с принятой в западном политико-правовом и философском дискурсе естественно-правовой трактовкой концепта прав человека [Фоминская, 2016, с. 78].

В документе «За жизнь мира...» указано, что основное предназначение существования системы прав человека видится в защите человеческой свободы, которая понимается в нём то как «осознание благой цели собственной природы, <...> свободное стремление к союзу с Богом» («За жизнь мира...», 2020), то как требующее уважения «право принимать и любить Бога... так и отвергать христианское Евангелие...» («За жизнь мира...», 2020).

Нельзя не признать свободу человека и его воли одним из проявлений образа Божия в нём. Святитель Григорий Нисский пишет: «Человек был устроен в подобие Божественной природе, сохраняя уподобление Божеству и в отношении прочих благ, и в отношении свободного выбора» (Григорий Нисский, 1862, с. 57). Ту же мысль повторяет преподобный Максим Исповедник: «Бог, яко благий, создавая всякую душу по образу Своему, приводит её в бытие самодвижную (свободную)» (Максим Исповедник, 2010, с. 226–227). Святоотеческое наследие развивает идею человеческой свободы, изложенной в Священном Писании (*Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3, 17); Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 5, 1)*). При этом свобода предполагает подчинённость человеческому благу и запрет на причинение зла. Этот тезис прямо следует из Евангелия: «*Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 34, 36)*». Нужно понимать, что превратно трактуемая концепция прав человека не только способна, как утверждает документ «За жизнь мира...», «гарантировать людям и сообществам свободу от огромного разно-

образия разрушительных и тлетворных сил» («За жизнь мира...», 2020), но и вполне может стать такой силой, особенно в свете реализации тех прав, которые документ считает ключевыми в их современной западной трактовке.

Примечательным является упоминающийся в документе перечень прав и свобод человека (§ 63). Среди них выделяются политические, экономические и особенно – социальные права. Внимание привлекает список личных прав, на которых сделан акцент в документе: это право на равенство во всех сферах и запрет дискриминации по объективным признакам (пол, раса, социальное положение и т.п.); делается упор на расовом вопросе и уже отмеченной выше некой «сексуальной идентичности». В документе подчеркиваются вопросы рабства (§ 65) и особенно миграционных процессов (§ 66–67). Известно, что христианское осмысление социальных явлений начиналось в виде признания духовного равенства между рабами и их владельцами, осуждения жестокости по отношению к рабам, а зачастую и самого института рабства. Однако чаще всего акцент делался именно на отсутствии каких-либо привилегий у рабовладельца в деле спасения. Святитель Иоанн Златоуст обращает внимание на духовное равенство всех христиан, отмечая, что для крестящихся нет «ни скифа, ни варвара, ни иудея, ни эллина... одно у всех достоинство, один дар... одна и та же благодать» (Иоанн Златоуст, 2006, с. 124). Он же при этом указывает на отсутствие влияния социального, правового положения на возможность спасения, утверждая, что «вера выше всего этого; каждый в каком призвании, в том и оставайся» (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182), добавляя при этом: «Как обрезание нисколько не приносит пользы и необрезание нисколько не вредит, так равно и рабство и свобода» (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182), единственным же ограничением для покорности раба и власти над ним хозяина святитель называет Божественные заповеди (Иоанн Златоуст, 2004, с. 182).

Непросто ответить, насколько вопрос рабства актуален в современных условиях, особенно по сравнению со временами поздней Античности, на которую пришлась земная жизнь упомянутых святых отцов Церкви. С одной стороны, по данным ООН, 28 млн человек трудятся подневольно, а порядка 22 млн человек вынуждены вступать в брак против воли (Рабство в наши дни..., 2025), что международными организациями рассматривается как форма рабства.

С другой – это проблема в большей степени исламских стран (Рейтинг стран..., 2026).

Примечательно, что в документе «За жизнь мира...» актуализирована проблема миграции, рассмотренная в крайне комплиментарном духе по отношению к мигрантам. В документе отмечено, что «двадцать первый век начался как век мигрантов и беженцев...» («За жизнь мира...», 2020). При этом вопрос прав человека отодвигается в сторону, а мигранты сравниваются со странниками евангельской эпохи. Настоящая работа не ставит своей целью исследование церковного отношения к вопросам миграции и упоминания его в Священном Писании (скажем, тождественности терминов «пришелец» (17) и «чужеземец» (17)). Отметим лишь со ссылкой на апостольские Деяния: *«От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»* (Деян. 17, 26–27). Иными словами, это означает терпимое отношение к любым народам и культурам в надежде обретения Евангельской истины их представителями.

Гораздо большего внимания заслуживает вопрос личных прав и свобод, поднимаемый документом «За жизнь мира...». В числе основополагающих прав человека Константинопольский Патриархат называет религиозную свободу (§ 64). Такая свобода, по мнению составителей документа, призывает Церковь «во все времена и на всяком месте... одновременно свидетельствовать и о своём видении человеческой личности как преображённой верностью воле Отца, явленной в Иисусе Христе, и о неприкосновенности подлинной свободы каждого человека, включающей его право отказаться от этой верности» («За жизнь мира...», 2020) (§ 81).

Принцип свободы совести, нормативно оформившийся в XVIII–XX веках, вывел вопрос вероисповедания из государственной сферы и сделал его личным делом каждого человека. Парадоксальным образом этот принцип со временем встал на защиту Церкви в условиях её существования в антиклерикальном государстве. В современных условиях (что, к сожалению, находит отражение и в документе «За жизнь мира...» в виде одобряемых утверждений) свобода совести является не только свидетельством утраты обществом религиозных ориентиров и духовного безразличия, но и гораздо более опасным уравниванием в истинности догматов различных религий.

Документ, с одной стороны, утверждает, что «Церковь не стремится к компромиссам в отношении собственных основополагающих убеждений» («За жизнь мира...», 2020), а с другой – через несколько строк отмечает, что «Церковь вступает в диалог с другими вероисповеданиями с готовностью изумляться и восхищаться разнообразием и красотой щедрых проявлений Божественной благодати, милости и премудрости среди всех народов» («За жизнь мира...», 2020) (§ 55).

Отметим, что право на инакомыслие не отменяет необходимости осознавать причину этого инакомыслия, ибо в противном случае под вопрос ставятся собственные ценности. Это согласуется со словами апостола Петра: «...ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии (1 Пет. 2, 15–16)», и апостола Павла: «...к свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти...» (Гал. 5, 13).

«За жизнь мира...»: политическая агитация или универсальная социальная концепция?

В целом приведённый краткий анализ изложения в документе «За жизнь мира...» вопросов прав человека создаёт ощущение двойственности: это изложение системной доктрины Православной Церкви по одному из ключевых вопросов современности или акт высказывания политической позиции, рассчитанной на отдельное государство в конкретный этап его существования? Напомним, что работа над документом началась в 2017 г., в период правления президента США Д. Трампа, а сам документ был опубликован в 2020 г., в разгар президентской кампании в США, где основную конкуренцию действующему президенту Д. Трампу составлял кандидат от демократической партии Джо Байден. При этом ключевые тезисы документа «За жизнь мира...» совпадают с основными предвыборными программными обещаниями команды Байдена. Так, последний обещал потребовать от корпораций и самых богатых американцев выплатить «свою справедливую долю», повысив при этом ставку корпоративного налога с 21% до 28% (Программные заявления..., 2020). И документ «За жизнь мира...» утверждает

ет, что «Церковь должна настаивать на моральной ответственности богатых за то, чтобы они как можно более способствовали благополучию общества в целом...» («За жизнь мира...», 2020) (§ 35). Байден обещал отменить частное здравоохранение, а как путь к этому – улучшить условия действующей системы медицинского страхования, сделав его более доступным (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» пишет, что «Бог ждёт от всех людей... чтобы каждое правительство всеми силами и средствами... стремилось обеспечить всеобщее здравоохранение как можно более высокого качества для всех своих граждан» («За жизнь мира...», 2020) (§ 40). Байден призывал увеличить финансирование государственных школ и расширить инвестирование школ с большим процентом детей из числа малообеспеченных семей, а также детей расовых меньшинств и мигрантов (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» отмечает, что малоимущие, которые чаще всего становятся такими по причине расовой или классовой дискриминации, лишены возможности на получение качественного образования, что называется «мерзостью в очах Божиих» («За жизнь мира...», 2020) (§ 41). Наконец, Байден выступал за «гуманную иммиграционную политику» (Программные заявления..., 2020). И «За жизнь мира...» делает вопрос миграции одним из ключевых (§ 36, § 61, § 65, § 66, § 67, § 61). Кроме того, расовый вопрос в документе занимает важное место, что совсем не удивительно, с учётом того, что Константинопольский Патриархат поддерживал движение “Black Lives Matter” (так, глава Американской архиепископии Константинополя архиепископ Элпидофор участвовал в акции движения (В РПЦ оценили..., 2025), за что получил одобрение со стороны уже избранного президента Байдена (Джо Байден отметил..., 2020)).

При таком взгляде документ «За жизнь мира...» выглядит предвыборной агитацией за определённого кандидата в расчёте на привлечение православного электората. Численность верующих, принадлежащих Греческой православной архиепископии Америки Константинопольской Православной Церкви, составляет порядка 1,5 млн человек (Опубликованы последние данные..., 2007), а общая численность православных в США, по разным оценкам, колеблется от 1,8 млн до 3 млн человек (Table: Christian Population..., 2011). Это не слишком много, но в условиях напряжённой борьбы

на выборах 2020 г. – существенно. Правда, при этом непонятна претензия документа не только на вселенский характер, но даже на сколько-нибудь универсальную православную социальную концепцию, потому как он противоречит даже собственным утверждениям о недопустимости для Церкви «приспосабливаться к прагматичным потребностям этого мира» («За жизнь мира...», 2020).

Предположим, что в документе «За жизнь мира...» Константинопольский Патриархат придерживается долгосрочной позиции по концепции прав человека в контексте социальной проблематики. На эту принципиальность указывает заявляемая документом преемственность с решениями Критского Собора 2016 г. (§ 82). В литературе отмечались сходства ряда принципиальных положений документа «За жизнь мира...» и энциклики Папы Римского Франциска “Fratelli tutti” (О социальном учении..., 2021), что известным образом свидетельствует о «дальнейшем сближении [социальной доктрины Константинопольского Патриархата] с католическими и протестантскими течениями политической теологии» [Петрунин, 2022, с. 34] в духе секуляризма как современной актуальной политической реальности Запада.

Заключение

Проведённое исследование позволяет прийти к выводу о том, что социальная доктрина Константинопольского Патриархата отличается двойственностью и неоднозначностью в интерпретации вопросов, касающихся места и роли прав человека как философского конструкта и политико-правового феномена. Документ пытается лавировать между Православным учением и секулярным подходом к социальным проблемам, причём делает это неудачно, скатываясь именно к антиклерикальному, леволиберальному прочтению тех или иных социальных вопросов. В рассматриваемом подходе к вопросу прав человека Константинополь фактически солидаризуется с актуальным для западной политической системы признанием исключительной ценности данного политико-правового феномена в общественной и духовной сферах. По мнению авторов социальной доктрины, это обусловлено неотделимостью системы прав человека от его природной сущности, то есть права принадлежат человеку по факту его рождения. Это сближает подход Константинополя

не только с основными тенденциями западной политической теологии, имеющей леволиберальную направленность, но и с ключевыми направлениями западной же политической активности. Подобный подход представляется попыткой Константинопольского Патриархата встроиться в западную политическую систему для получения административных, финансовых и тому подобных преференций. Претендуя на всеправославный универсализм, социальная доктрина Константинополя, в том числе по гуманитарным вопросам, выглядит конъюнктурной и во многом находящейся в духовной оппозиции богословской православной святоотеческой традиции.

Таким образом, исследование гуманитарных аспектов социальной доктрины Константинопольской Православной Церкви позволяет сделать выводы о ключевых факторах, влияющих на формирование православного социального учения современности, равно как и об основных направлениях развития богословской мысли в этой сфере. Также оно может послужить основой для выработки универсальной позиции по социальной проблематике, указывая на возможные и недопустимые представления по актуальным вопросам современности, создавая при этом духовный фундамент для интерпретации социальных вызовов в будущем.

Список источников

1. В РПЦ оценили участие архиепископа Элпидофора в акции Black Lives Matter // РИА Новости: сетевое издание. URL: <https://ria.ru/20200605/1572547258.html> (дата обращения: 16.08.2025).

2. *Василий Великий, свт.* 38. К Григорию, брату // *Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения* : в 2 т. Москва : Сибирская Благовонница, 2009. Т. 2. С. 502–511. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 4).

3. Рейтинг стран по распространенности рабства // NoNews: сайт. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/slavery-rating> (дата обращения: 28.01.2026).

4. *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово // *Творения святого Григория Нисского. Ч. 4.* Москва : Тип. В. Готье, 1862. 399 с. (Творения святых отцов, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии ; т. 40).

5. Джо Байден отметил «принципиальность руководства» пред-

ставителей Константинопольского Патриархата в США при поддержке участников протестов движения Black Lives Matter // Союз православных журналистов: официальный сайт. URL: <https://spzh.eu/ru/news/78441-bajden-pohvalil-klirikov-fanara-za-podderzhku-dvizhenija-blm> (дата обращения: 16.08.2025).

6. За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви» // Греческая православная архиепископия Америки: официальный сайт. https://www.goarch.org/social-ethos?p_p_id=56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV_languageId=ru_RU (дата обращения: 16.08.2025).

7. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1-е послание к Коринфянам. Беседа 19 // Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста : в 12 т. Москва : православное братство «Радонеж», 2004. Т. 10, кн. 1. С. 177–187.

8. *Иоанн Златоуст, свт.* Огласительные гомилии / сост., введ., перев. с древнегреч., коммент., библиогр. И. В. Пролыгина. Тверь : Герменевтика, 2006. 252 с.

9. *Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси.* Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека : (доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г., Москва, 26 июня 2008 г.) // Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность в поисках гармонии: права человека и достоинство личности. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 183–216.

10. *Максим Исповедник, преп.* Умозрительные и деятельные главы, выбранные из семисот глав греческого Добротолюбия // Добротолюбие / пер. с греч. свт. Феофана Затворника : [в 5 т.]. 4-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. Т. 3. С. 226–284.

11. О социальном учении Константинопольского патриархата: доклад научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора / под ред. А. В. Щипкова. Москва : Русская экспертная школа, 2021. 52 с.

12. Опубликованы последние данные о численности верующих различных христианских конфессий США // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/209622.html> (дата обращения: 16.08.2025).

13. Программные заявления Трампа и Байдена. Чем отличаются планы кандидатов в президенты США // ТАСС: официальный сайт государственного информационного агентства России. URL: <https://tass.ru/info/9905643> (дата обращения: 16.08.2025).

14. Рабство в наши дни: 50 млн человек принуждают к труду или браку // Новости ООН: официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431301> (дата обращения:

16.08.2025).

15. Фотия, Святейшаго Патриарха Константинопольскаго, письма // Христианское чтение, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академии. На 1846 год. Часть вторая. Санкт-Петербург : В тип. К. Жернакова, 1846. С. 9–26.

16. Table: Christian Population in Numbers by Country // Pew Research Center [Исследовательский центр Пью: официальный сайт]. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2011/12/19/table-christian-population-in-numbers-by-country/> (дата обращения: 16.08.2025).

Список литературы

1. Бенуа А., де. Против либерализма: к четвертой политической теории. Москва : Амфора, 2009. 480 с.

2. Воронцов Е. А. Понятие закона в философском учении Фомы Аквинского // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 1 (53). С. 57–67.

3. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / пер. с англ. В. Кошкина. Москва : ИРИСЭН, Мысль, 2010. 280 с.

4. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Лосский В. Н. Богословие и Боговидение : сборник статей. Москва : Издательство Свято-Владимирского Братства, 2000. С. 289–302.

5. Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2021. 278 с.

6. Петрунин В. В. Социальные доктрины Константинопольского патриархата и Русской православной церкви : сравнительный анализ политических положений // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 4. С. 27–34.

7. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101.

8. Правовая теология в междисциплинарном дискурсе / отв. ред. А. И. Овчинников. Москва : Проспект, 2023. 543 с.

9. Фоминская М. Д. Права человека в контексте современной христианской философско-правовой мысли : монография Москва : Юстиция, 2016. 299 с.

10. Шмеман А., протопресв. Церковь, мир, миссия : мысли о Православии на Западе / пер. с англ. Ю. С. Терентьева. Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1996. 272 с.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025.

Статья принята к публикации 01.02.2026.

UDC 261.6

HUMAN RIGHTS ISSUES IN THE SOCIAL DOCTRINE OF THE PATRIARCHATE OF CONSTANTINOPLE

Alexey Lesnykh

Master of Theology, Lecturer

Central Russian Institute of Management

Branch of the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public

Administration

302029, Russia, Oryol, Mezhevoy Lane, 15,

Apt. 248

E-mail: lesnyh1@mail.ru

For citation: Lesnykh A. V. Human rights issues in the social doctrine of the Patriarch of Constantinople DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_34–55. EDN: AKPJQY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2026, no. 1 (34). p. 34–55. (In Russian)

Abstract

This article analyzes the doctrinal views of the Orthodox Church of Constantinople regarding the contemporary place and role of human rights as both a philosophical construct and a political and legal phenomenon. Based on an analysis of the document “For the Life of the World: Toward a Social Ethos of the Orthodox Church,” approved in 2020 by the Holy Synod of the Patriarchate of Constantinople, the aim of the study is to examine Constantinople’s conceptualized teaching on humanitarian issues through the lens of Orthodox theological thought and to determine the theological significance of this aspect of the social doctrine of the Orthodox Church of Constantinople.

The relevance of the research topic is determined by the conceptual significance attached to the institution of human rights, both at the legislative and doctrinal levels, in the national and international value systems. The scientific novelty of the study lies in its systematic analysis of the Church of Constantinople’s understanding of human rights, as expressed in the official documents of the Patriarchate of Constantinople. The study utilized a combination of general and specific scientific methods, including logical-normative methods, canonical hermeneutics, and legal interpretation. The

universal theological method formulated by K. O. Polskov was also applied, which involves comparing a cultural-historical phenomenon with the norms of religious consciousness established within a specific tradition.

The explication allows us to conclude that the social doctrine of the Patriarchate of Constantinople is converging with Catholic and Protestant currents of political theology in the spirit of secularism as a contemporary political reality in Western countries. The author concludes that the social doctrine of Constantinople, including on humanitarian issues, while claiming pan-Orthodox universalism, appears opportunistic and in many ways spiritually opposed to the Orthodox theological tradition.

Keywords: Orthodox Church of Constantinople; social doctrine; human rights; personality; natural law; secularism.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. V RPTs otsenili uchastie arkhiepiskopa Elpidofora v aktsii Black Lives Matter [The Russian Orthodox Church assessed the participation of Archbishop Elpidophoros in the Black Lives Matter protest]. *Setevoe izdanie RIA novosti* [RIA Novosti Online Publication]. (In Russian). Available at: <https://ria.ru/20200605/1572547258.html> (accessed: 16.08.2025).

2. Saint Basil the Great Pis'mo k Grigoriyu, bratu ("Poskol'ku mnogie, ne delaya v tainstvennykh dogmakh razlichiya...") [Letter to Gregory, his brother ("Since many, without making a distinction in the mystical dogmas...")]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/#note194_return (accessed: 16.08.2025).

3. Reiting stran po rasprostranennosti rabstva [Ranking of countries by the prevalence of slavery]. *Sait NoNews* [NoNews Website]. (In Russian). Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/slavery-rating> (accessed: 28.01.2026).

4. St. Gregory of Nyssa Bol'shoe oglasitel'noe slovo [Great Catechetical Address]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/ (accessed: 16.08.2025).

5. Dzho Baiden otmetil "printsipial'nost' rukovodstva" predstavitelei Konstantinopol'skogo patriarkhata v SShA pri podderzhke uchastnikov protestov dvizheniya Black Lives Matter [Joe Biden noted the "principled leadership" of representatives of the Patriarchate of Constantinople in the United States

with the support of participants in the Black Lives Matter protests]. *Ofitsial'nyi sait "Soyuz pravoslavnykh zhurnalistov"* [Union of Orthodox Journalists Official Website]. (In Russian). Available at: <https://spzh.eu/ru/news/78441-bajden-pohvalil-klirikov-fanara-za-podderzhku-dvizhenija-blm> (accessed: 16.08.2025).

6. *Za zhizn' mira: na puti k sotsial'nomu etosu Pravoslavnoi Tserkvi* [For the Life of the World: Towards a Social Ethos of the Orthodox Church]. *Ofitsial'nyi sait "Grecheskaya pravoslavnaya arkhiepiskopiya Ameriki"* [Official Website "Greek Orthodox Archdiocese of America"]. (In Russian). Available at: https://www.goarch.org/social-ethos?p_p_id=56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV_languageId=ru_RU (accessed: 16.08.2025).

7. St. John Chrysostom *Besedy na 1-oe poslanie k Korinfyanam. Beseda 3, 19* [Homilies on the 1st Epistle to the Corinthians. Homilies 3:19]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-1-e-poslanie-k-korinfjanam/19 (accessed: 16.08.2025).

8. St. John Chrysostom *Oglasitel'nye gomilii* [Catechetical Homilies]. *Sait Azbuka Very* [ABC of Faith Website]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/oglasitelnye-gomilii/ (accessed: 16.08.2025).

9. Kirill (Gundyaev), Patriarch of Moscow and All Russia *Ob osnovakh ucheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka (doklad na Arkhireiskom Sobore Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 2008, Moskva, 26 iyunya 2008 g.)* [On the foundations of the teaching of the Russian Orthodox Church on human dignity, freedom, and rights (report at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2008, Moscow, June 26, 2008)]. *Svoboda i otvetstvennost' v poiskakh garmonii: prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti* [Freedom and Responsibility in Search of Harmony: Human Rights and Personal Dignity]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2016, pp. 183–216. (In Russian).

10. St. Maximus the Confessor *Umozritel'nye i deyatel'nye glavy, vybrannye iz semisot glav grecheskogo Dobrotolyubiya* [Speculative and Active Chapters Selected from the Seven Hundred Chapters of the Greek Philokalia]. *Dobrotolyubie* [The Philokalia]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010, vol. 3, pp. 226–284. (In Russian).

11. *O sotsial'nom uchenii Konstantinopol'skogo patriarkha* [On the social teaching of the Patriarchate of Constantinople]. Moscow, Russian Expert School Publ., 2021, 52 p. (In Russian).

12. *Opublikovany poslednie dannye o chislennosti veruyushchikh razlichnykh khristianskikh konfessii SShA* [The latest published data on the number of believers of various Christian denominations in the USA]. *Ofitsial'nyi sait*

Moskovskogo Patriarkhata Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' [Russian Orthodox Church Official Website of the Moscow Patriarchate]. (In Russian). Available at: <https://www.patriarchia.ru/db/text/209622.html> (accessed: 16.08.2025).

13. Programmnye zayavleniya Trampa i Baidena. Chem otlichayutsya plany kandidatov v prezidenty SShA [Trump and Biden's policy statements. How the plans of the US presidential candidates differ]. *Ofitsial'nyi sait gosudarstvennogo informatsionnogo agentstva Rossii* [Official Website of the Russian State News Agency TASS]. (In Russian). Available at: <https://tass.ru/info/9905643> (accessed: 16.08.2025).

14. Rabstvo v nashi dni: 50 millionov chelovek prinuzhdayut k trudu ili braku [Slavery today: 50 million people forced into labor or marriage]. *Ofitsial'nyi sait Organizatsii ob"edinennykh natsii "Novosti OON"* [Official Website of the United Nations "UN News"]. (In Russian). Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431301> (accessed: 16.08.2025).

15. Fotiya, Svyateishago Patriarkha Konstantinopol'skago, pis'ma [Letters of Photius, His Holiness Patriarch of Constantinople]. *Khristianskoe chtenie, izdavaemoe pri Sanktpeterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Christian Reading, published by the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, K. Zhernakov Publ., 1846, part 2, pp. 9–26. (In Russian).

16. Tablitsa: Naselenie khristian v tsifrakh i po stranam [Table: Christian Population in Numbers by Country]. *Ofitsial'nyi sait Pew Research Center* [Pew Research Center Official Website]. (In English). Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2011/12/19/table-christian-population-in-numbers-by-country/> (accessed: 16.08.2025).

References

1. Benoit A., de. *Protiv liberalizma: k chetvertoi politicheskoi teorii* [Against liberalism: toward the fourth political theory]. Moscow, Amphora Publ., 2009, 480 p. (In Russian).

2. Vorontsov E. A. Ponyatie zakona v filosofskom uchenii Fomy Akvinskogo [The concept of law in the philosophical teachings of Thomas Aquinas]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* [Man. Society. Inclusion]. 2023, no. 1 (53), pp. 57–67. (In Russian).

3. Woods T. *Kak Katolicheskaya tserkov' sozdala zapadnuyu tsivikizatsiyu* [How the Catholic Church created Western Civilization]. Moscow, IRISEN, Mysl Publ., 2010, 280 p. (In Russian).

4. Lossky V. N. Bogoslovskoe ponyatie chelovecheskoi lichnosti [Theological concept of the human personality]. *Sbornik statei "Bogoslovie i bogovidenie"* [Collection of Articles "Theology and Vision of God"]. Moscow, Holy Vladimir Brotherhood Publ., 2000, pp. 289–302. (In Russian).

5. Papanikolaou A. *Misticheskoe kak politicheskoe. Demokratiya i ne-radikal'naya ortodoksiya* [The mystical as political. Democracy and non-radical Orthodoxy]. Kyiv, DUKH I LITERA Publ., 2021, 278 p. (In Russian).

6. Petrunin V. V. *Sotsial'nye doktriny Konstantinopol'skogo patriarkha i Russkoi pravoslavnoi tserkvi: sravnitel'nyi analiz politicheskikh polozhenii* [Social doctrines of the Patriarchate of Constantinople and the Russian Orthodox Church: a comparative analysis of political provisions]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Result. Social and Humanitarian Studies]. 2022, vol. 8, no. 4, pp. 27–34. (In Russian).

7. Polskov K. O. *K voprosu o nauchnom bogoslovskom metode* [On scientific theological method]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2010, no. 7, pp. 93–101. (In Russian).

8. *Pravovaya teologiya v mezhdistsiplinarnom diskurse* [Legal theology in interdisciplinary discourse]. Moscow, Prospect Publ., 2023, 543 p. (In Russian).

9. Fominskaya M. D. *Prava cheloveka v kontekste sovremennoi khristianskoi filosofsko-pravovoi mysli* [Human rights in the context of contemporary Christian philosophical and legal thought]. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016, 299 p. (In Russian).

10. Schmemmann A., Archpriest *Tserkov', mir, missiya: mysli o Pravoslavii na Zapad* [Church, world, mission: thoughts on Orthodoxy in the West]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Theological Institute Publ., 1996, 272 p. (In Russian).

Received 22 September 2025.

Accepted for press 01 February 2026.